

Ума открывает глаза. Вокруг него что-то пульсирует, и юноша не сразу понимает, что он находится в реге-капсуле. Монах начинает двигаться, и лепестки кокона раскрываются, выпуская пациента на волю.

Незиец прислушивается к ощущениям. Все раны были искусственно затянуты и кроме лёгкого зуда ничего собой не представляли, даже слабость и боль в перегруженных мышцах не особо волновали, мстя хозяину за чрезвычайную эксплуатацию лишь чрезвычайным недомоганием. Ещё очень хотелось есть. И в туалет. И было холодно, или даже зябко, вероятно, потому что он был гол.

Одежда нашлась тут же, недалеко от капсулы: стандартный больничный набор. Туалет тоже долго искать не пришлось. А вот с едой вышла заминка. И как назло голод становился всё невыносимей. Может монах и получал питательные вещества внутривенно, но пустой желудок — это пустой желудок. Поначалу всё казалось просто: Ума покинул медицинский отсек через одну единственную дверь. А вот дальше пришлось поплутать. Дверные панели одна за другой раскрывались перед капитаном корабля, уводя его в пустые комнаты и повторяющиеся коридоры.

«Это же небольшой корабль! Как тут можно заблудиться?»

Поворот, комната, назад, поворот, поворот, и вот уже он стоит перед медицинским отсеком.

— Да где же эта кухня, вашу мышь?

Корабль услышал вопрос и поспешил подсветить нужное направление. В этот раз юноша без труда добрался до нужного места.

— Мило, — пробубнил незиец, разглядывая уютный отсек питания. Всё в круглых тонах: круглая комната, овальный стол, круглые стулья, и закруглённые узоры синего цвета на стенах.

Холодильник нашёлся быстро, и Ума поспешил набить себе живот всем, что он мог посчитать привлекательным на вкус. Через минуту он пожалел о своей спешке и, добравшись до санузла, выблевал всё съеденное вперемешку с кровью.

Схватка с офицером нобилити не прошла без последствий, и, понимая это, монах не преминул помянуть судью Кристо бранным словом.

Дальше — ванная. Привести себя в порядок и, приходя в себя, не спеша заплести косу.

И вот уже совершенно новый Ума Алактум готов к встрече с остальным экипажем корабля.

— Командный пункт, — говорит он и направляется вдоль указателей.

На одном из курортных спутников планеты Гунбаур, колонии Дома Ида, две девушки устроили дебош в баре-ресторане «Виктим». Восемь избитых ими парней валялись по всему бару, а непричастные к драке посетители поспешили ретироваться.

Оправив свои платица, девушки, как ни в чём не бывало, сели за стойку и самым милым голосом на свете попросили по бокалу «винтрезю». Бармен почесал щетину, окинул взглядом стонущих на полу парней и решил принять заказ.

Было не удивительно, что парни настойчиво пытались добиться внимания дам, но удивительно было, что дамы оказались теми ещё демосами. Одна из них была особенно хороша: фигуристая смуглая с фиолетовым отблеском глаз — пантера, иначе и не назовёшь. Вторая была менее заметна, бледновата, но весьма мила и грациозна: журавль из детских сказок или, скорее, лебедь. Такие разные и, вероятно, поэтому такие близкие.

Бармен не старался вслушиваться в их диалог, но из обрывков слов понял, что в скором времени кто-то прилетает. И оставалось только гадать: стоит ли завидовать вниманию дам к прилетающим или же сочувственно покачать головой...

— Ума, ты меня слышишь?

«Как же меня достало просыпаться от этих слов!»

— Что случилось? — спрашивает он и только потом осознаёт, что лежит на полу командного пункта.

— Мы сидели, смотрели мульти... то есть обсуждали стратегию, как вдруг появился ты. «Ты появился» сказал я секундой ранее, не поленился повторить... и я, было, обрадовался, что ты наконец-таки проснулся, но не тут-то было. Ты пришёл только чтобы снова рухнуть без чувств. — Врач проверяет пульс, внимательно рассматривает глаза и щупает пальцы больного. — Ну ничего, это ерунда, ты быстро поправишься, — не понятно кому врёт Док и начинает наносить точечные удары пальцами в область живота, затем переходит на всё тело Умы, нажимая на нервные узлы и биологически активные точки.

— Как долго я был в отключке?

— Сейчас — с минуту. А так — почти неделю.

— Что?

— Ты дрых несколько дней кряду. Уже завтра мы прибываем на Гунбаур. Помнишь? Ты должен кое с кем встретиться.

— Ой-ой-ёй, — стонет юноша, но уже по причине моральных аспектов.

— Ладно, вставай, твоё состояние обсудим позже, а сейчас ты должен сказать: что последнее ты помнишь с момента финала турнира.

— Сложно сказать: всё слишком обрывочно, — монах проводит ладонью по щетине, думая перенастроить капсулу восстановления на устранение лицевых волос.

— Ты помнишь человека в маске? — осторожно спрашивает Док.

— В маске? Нет, — Ума качает головой после неудачных попыток выудить что-либо из своей памяти.

Все присутствующие переглядываются.

— Так или иначе, он должен знать, что произошло, — сухо бросает Иола.

— Энто самое, ты помнишь трёхпалого Лехца? — открывая флягу, спрашивает Дурий.

— Вроде того, ему же Винсент прострелил колено.

— Верно, — кивает уриец, — но его это не остановило. Более того, ему было плевать на транзит: его целью было твоё убийство, и ради этого он был готов пойти до конца...

Агония поглотила Лехца-младшего. Боль от пули, разбившей коленную чашечку, затмевала всё вокруг. Он уже не был способен осознать происходящее. Он не видел, как толпа окружила свою добычу, не видел, как бывшие участники застыли перед готовым принять последний бой чемпионом. Мутант не слышал, как в транспортировочный узел ворвался мобиль с судьями. Он не понимал, что офицеры спасают команду победителя, что убийца его брата мог уйти безнаказанным... Пока чей-то силуэт не навис над контуженным мутантом, и чья-то рука не вколола ему двойную порцию обезболивающих препаратов. В голове прояснилось.

— Твоё предложение всё ещё в силе? — спрашивает незнакомый Лехцу наёмник, уверенно накладывая шину на ногу потенциального нанимателя.

— Да, — после небольшой заминки хрипит трёхпалый человек, — больше ста тысяч за голову монаха.

— Тогда нам нужно идти, — спокойно решает благодетель, — нужно перехватить их в ангаре. Полагаю, они направляются именно туда...

Компания из бывших участников турнира, чемпиона и одного лекаря разместилась за овальным столом в командном центре корабля.

— Восхитительное предположение от всезнающего Йола, — саркастически подытоживает Ума, — и даже если рукастый назначил награду за мою голову, какое значение это имеет сейчас?

— Во-первых, это не предположение, это вывод, — раздражённо бросает уриец. — Мой человек проверил исходящие сообщения от Лехца. А во-вторых, они таки перехватили нас в ангаре, и ты бы это знал, если бы не проспал самые важные моменты того дня или если бы дослушал наш рассказ не перебивая. Хотя просить тебя о подобном будет наивностью запредельного уровня...

В ангаре им преградили дорогу с десятков вооружённых наёмников. Мобиль застыл в окружении профессионалов, и пассажирам под пристальными взглядами крупнокалиберных пушек с неохотой, но пришлось покинуть транспорт.

Среди наёмников опираясь на близстоящего стоял человек с неестественно длинными руками. Его глаза были переполнены нездоровым блеском, а голос то и дело переходил на фальцет:

— У вас есть выбор, — вещал мутант, — отдадите нам монаха по-хорошему, и мои ребята вас не тронут. Или умрите все вместе. Вы должны понимать, что к вам у нас претензий нет: я хочу мести, а эти уважаемые господа хотят транзит и денег, но, в крайнем случае, они готовы согласиться и на деньги. Решать вам.

Команда чемпиона переглядывается, понимая всю плачевность сложившейся ситуации. Но принять решение не успевает: в ангаре появляются ещё два человека...

— А ну стоять, — прерывает рассказ Ума, — я как человек, прибегающий ко лжи чаще, чем к смене нижнего белья могу заверить, что в вашем повествовании чую нотки фальши. Говорите, как было на самом деле, и не надо бояться за мои чувства.

Сидящие за столом переглядываются, и Дурий не выдержав, ругнулся в неопределённой манере.

— Абстись, ладно, значит, дело было так...

Команда чемпиона переглядывается, понимая всю плачевность сложившейся ситуации.

После непродолжительной внутренней борьбы первым решается на ответ Иола Лемис Григ:

— Забирайте. Он того не стоит.

— Ой-ёй, как же так, — причитает Док, — что я скажу Тессе.

— Не ной, докторишка, — хрипит еле живой хантер. — Нам его не спасти — пусть забирают. Мы сделали всё, что смогли.

— Вот же курва! — в сердцах выкрикивает рахдиец, — что ж мы делаем то?

— Выживаем, — мрачно отвечает уриец, — выживаем, как можем...

Хантер и авинец молча вытаскивают Уму из мобиля и кладут на пол.

— Забирайте, — злобно бросает Иола...

...За овальным столом командного пункта царит тишина. Ума, что-то обдумывая, тарабанит пальцами по поверхности стола. Остальные выдерживают неловкое молчание. Правда Дурий, нервно теребя свою бороду и ёрзая на стуле, не может дольше выдерживать такого напряжения:

— Парень... эт самое... — начинает он.

— Не надо, — прерывает его потуги Ума, — не нужно пытаться, Дур. Нашу любовь уже не вернуть. Вы хотели отдать меня на съедение волкам. И знаете, что я вам скажу? В этом нет ничего плохого!

Юноша смеётся под ничего не понимающими взглядами компаньонов.

— Вы и вправду думали, что я рассержусь на вас за это? Космо, да на вашем месте я поступил бы так же! А учитывая тот факт, что я сижу сейчас здесь с вами, смею предположить, что всё закончилось хорошо. Более того, на вашем месте я бы обставил всё так, будто это был хитроумный план моего спасения. Тем не менее, я понимаю, что мы так и не дошли до самого главного. Рассказывай, Иола, у тебя это лучше получается...

...Хантер и авинец молча вытаскивают Уму из мобиля и кладут на пол.

— Забирайте, — злобно бросает Иола...

Пара наёмников медленно приближается к своей цели, когда в помещении разносится залиvistый смех, предшествующий пафосному появлению очередного незнакомца.

— Боюсь, что я не могу этого допустить, иначе это будет крайне несправедливый итог! — с северного входа появляется фигура в белом костюме, его лицо скрыто маской младенца, маска попеременно смеётся, режа слух и вынуждая кривиться.

— Ты ещё кто такой? — бешено бросает Лехц, пока его люди берут незнакомца под прицелы своих орудий.

— Ох, можете звать меня Нулла, — кланяясь, мелодично отвечает мужчина, — и я крайне не советую вам делать глупости.

— Это ещё почему? — с вызовом хрипит мутант, однако наученный опытом не спешить бросаться в бой, желая разобраться в происходящем.

— Во-первых, я могу убить вас до того, как вы сможете это осознать. Но тогда пострадают эти невинные особы. — Нулла элегантно жестом указывает на неудавшихся защитников победителя турнира. — К тому же это разовое оружие, и я бы хотел использовать его при других обстоятельствах.

— Да неужели? А во-вторых? — не выдерживает один из наёмников, готовясь выстрелить в надменного засранца, смеющегося в одиночку бросать им вызов.

— А во-вторых, я, кажется, не единственный, кто хочет спасти этого юношу.

С южного входа появляется высокий смуглый человек с безвольным выражением лица. Он выглядит как убийца, двигается как убийца, и его приближение не предвещает ничего хорошего. Наёмники теряют последние капли терпения.

— Агхч! В пекло их! — кричит кто-то и стреляет в приближающуюся угрозу.

Смертельный заряд волновой пушки обрушивается на бесстрастно приближающегося мужчину, и тот, кашляя кровью, падает на колени. Его добивают залпом из звуковой пушки: уши кровоточат, и неизвестный спаситель склоняется ещё ниже.

В то же время наёмники стреляют по человеку в белом костюме. Однако маска начинает злобно кричать в ответ, гася волновые излучения и защищая носителя от пуль.

Нулла не предпринимает ответных действий, и стрельба прекращается. Каждый из стрелявших опасается таинственного незнакомца, обладающего подобным высокотехнологичным защитным артефактом.

— Я же говорил: не делать глупостей, — разочарование доносится из-за маски.

Убийца, который должен был умереть уже не один раз, рождает рык из самых глубин своей сути. Рык рождает панику. Живой мертвец медленно поднимается, и его грудь разрывает очередным выстрелом. Разрывная пуля отбрасывает убийцу назад, но мертвец моментально оказывается на ногах. «Это не наёмник, не убийца, — осознаёт каждый из присутствующих, — это неподвластная уничтожению машина смерти, машина из плоти и крови, которую не остановить».

«Разнесите его на куски!» — кричит Лехц, но уже слишком поздно. Убийца за доли секунды оказывается среди тех, кто посмел ему навредить, и, продолжая истекать кровью, он обрушивает на наёмников всю свою боль. Профессионалы вопят, когда бесчувственная тварь разрывает их на куски. Иола, Док, Кун, Винсент, Дурый — все они в оцепенении наблюдают за происходящим. Слишком быстро, слишком дико. Это было слишком даже после всего пережитого за сегодняшний день. Они могли вмешаться, открыть огонь по отвлечённым врагам, могли попытаться сбежать — не посмели, замороженные картиной происходящего.

Живая машина для убийства успевает уничтожить половину отряда за считанные секунды. Лехц понимает, что обычному человеку с ним не справиться и, преодолевая боль, выхватывает пару изогнутых клинков. Перенеся весь вес на здоровую ногу, мутант напрягается и, собрав всю свою жажду мести в единый порыв действия, выбрасывает руку навстречу приближающейся угрозе. Трёхпалая рука, сжимающая непреклонную сталь, разгибается, до предела нагружая каждый сустав, втроекратно усиливая удар и посылая лезвие аккуратно в безвольное лицо чудовища.

Звон доносится до ушей наблюдавших. Оставшиеся в живых замирают в ожидании развязки. Лехц с удивлением смотрит на обломок клинка в своей руке. Убийца оборачивается, держа в зубах сломанное лезвие меча. Подобие улыбки озаряет его лицо, пока свежая кровь стекает по подбородку.

«Невозможно... зубами сломал меч...»

Монстр в человеческой форме выплёвывает бесполезный осколок металла, в мгновение ока оказывается рядом с мутантом и хватает того за шею с прозрачным намерением убийства. Лехц панически взмахивает второй рукой — конечность выгибается в неестественной манере, и мутант бьёт по чудовищу из слепой зоны. Сталь входит в шею убийцы. Фонтан крови окропляет борющихся. Бесчувственный кусок мяса шатается, отпускает шею жертвы и с бульканьем оседает на пол.

Лехц падает и, кашляя, отползает от убийцы. Оставшиеся наёмники колеблются, но всё же снова наводят орудия на защитников чемпиона и на человека назвавшегося Нуллой.

— Ну вот опять, — недовольно бубнит мужчина в костюме, и его недовольство подтверждается кислой миной маски. Он делает шаг вперёд. Наёмники стреляют — безрезультатно. Маска ревёт, охраняя носителя, и Нулла, погружённый в вихрь из излучений и пуль продолжает шаг за шагом приближаться к стрелявшим. Кто-то отчаянно бросает в него электромагнитную гранату. Мужчина выполняет элегантный прыжок и пинком отправляет заряд обратно к наёмникам. Импульс от взрыва вырубает орудия стрелков, и профессионалам приходится использовать холодное оружие. Маска смеётся.

Винсент в этот момент сжимает рукояти своих пистолетов, но Иола замечает намерения товарища и жестом останавливает авинца.

Нулла сеет смерть. Почти так же быстро, как это делал бессмертный убийца. Только без излишней жестокости. В движениях незнакомца читалось искусство и мастерство. Он обезоруживал одного врага за другим и убивал их же оружием. Одного за другим. Быстро и эффективно. Легко и грациозно. Убивал без запинок, пока в живых не остался лежащий на земле мутант.

— Ты... — обращается мужчина к последнему, — ты же брат Фина, не так ли? Вероятно, ты хочешь отомстить за брата — я понимаю. Но, к сожалению, мне придётся лишить тебя этого сюжета. Взамен этому у тебя теперь есть я. Человек, лишивший тебя мести. Запомни это чувство. Запомни этот момент, и когда у тебя будет достаточно сил и средств — приходи чтобы сокрушить меня. Найди меня и убей, если сможешь.

Маска смеётся. Лехц с ужасом и ненавистью смотрит на человека в пропитанном кровью костюме.

— А теперь вы, — говорит Нулла уже бездействующим защитникам Умы, — дайте мобиль несчастному, у него же нога травмирована.

И им ничего не остаётся, как отойти от транспорта, предварительно захватив с собой всё оружие и бессознательного чемпиона. Лехц шустро доползает до мобиля, ловко карабкается по обшивке и, борясь с искушением раздавить всех присутствующих, спешит покинуть ангар.

— Теперь перейдём к самому важному, — складывая свой пиджак говорит спаситель, — к причине, по которой я не мог позволить команде чемпиона погибнуть в образовавшемся хаосе.

Нулла кладёт сложенный пиджак на пол и со вздохом садится на него. Маска приобретает отталкивающе-серьёзное выражение лица.

— Вы, вероятно, думаете, что помогли Уме стать чемпионом, что он победил, что вы победили, и на этом всё? Как бы ни так. Это ещё не конец. Вы ещё недостойны называться самыми сильными новичками Синтраж. Многим из сильнейших не удалось оказаться на этом турнире. Кто-то не стал ждать и начал прохождение годы назад, кто-то, несмотря на временное прекращение преследования законом, не хотел подвергать себя опасности быть пойманными секретным подразделением Весты. Я давно наблюдаю, спонсирую и поддерживаю юные начинания идущих вроде вас. И уж поверьте: ни турнир, ни первые уровни синтраж не способны определить лучшего из нового поколения. Поэтому я вложил немало средств в проведение грядущего десятого уровня, что состоится через полгода на Тетра-Виа. Поэтому я повысил вознаграждение чемпиону «Ню Нова», поэтому я отслеживаю самые перспективные команды и поэтому я сейчас здесь. И так как вы стали потенциальной командой чемпиона, а скорее сомнительной командой сомнительного чемпиона, то я попрошу вас передать этому не многообещающему юноше, что он должен со своей командой или сам через полгода явиться на прохождение десятого уровня. А самое главное: он должен готовиться победить остальные команды десятого уровня, он должен доказать, что он лучший из новичков синтраж. И если вдруг он не успеет за полгода дойти с шестого уровня до десятого, если он меня разочарует, если не покажет достойную борьбу — я убью его и всю его команду. У чемпиона тоже есть свои обязанности. Если он ожидал лёгкой участи, то ему не стоило становиться чемпионом. Я рассчитываю, что он меня не подведёт. Потому что я его не подведу и соберу лучшие команды новичков.

Говоривший встаёт, отряхивает свой пиджак, надевает и смотрит на молчаливую компанию.

— А знаете, — внезапно решает он, — чтобы подчеркнуть всю серьёзность своего заявления, мне, пожалуй, стоит убить одного из вас.

Все напрягаются, понимая, что не в силах противостоять такому врагу. Смерть медленно приближается к ошетинившейся группе. Шаг, другой, третий. Внезапно несущий смерть замирает, потому что позади него поднимается силуэт. Нулла оборачивается.

Высокий смуглый мужчина вставал среди кучи трупов и из шеи его по-прежнему торчал меч. Без каких-либо признаков боли убийца вытаскивал клинок из своего горла. Живые наблюдали, как на мертвеце буквально заживали раны, делая его живее всех живых.

— Воистину, бессмертен, — ахнул человек в костюме, и маска его озарилась восторженным интересом.

Убийца угрожающе смотрит вглубь маски, и Нулла принимает решение.

— Знаете, может мне следовало даже убить вашего «неубиваемого» друга, но по вашим лицам смею предположить, что вы понятия не имеете кто он такой. Ладно, у меня нет на это времени — можете идти, а мне ещё предстоит кое-кого спасти. Я сегодня прямо человек-спаситель! — и что-то напевая, незнакомец уходит к южным секторам.

Убийца провожает Нуллу взглядом и молниеносными прыжками спешит покинуть ангар через северные ворота.

Компания стоит в оцепенении.

Дурий Морж изливает поток отборной брани, которая приводит всех в чувства и заставляет в ужасе поспешить к назначенному кораблю...

И снова за столом командного пункта главенствует удручающая тишина. Ума переваривает услышанное, пока остальные переживают жуткие воспоминания недельной давности.

— Любопытно, — наконец, выдавливают из себя юноша.

— Любопытно? Это всё, что ты можешь сказать? — взрывается Дурий, — кто были эти люди? Что это за тип в маске и что это была за бессмертная тварь? Я чуть в штаны не...

— Действительно, — неожиданно встречается Кун, — мне доводилось сражаться с людьми, прошедшими мод регенерации, но это... это было что-то другое. Он был быстр, как мод-ускоритель, подготовлен как мод-штурмовик, а его живучесть...

— Господа, господа, не надо паники, — Ума пытается всех успокоить, — возможно, я смогу слегка прояснить картину произошедшего.

— Уж надеюсь, — язвит Иола, — потому что я с каждым днём всё больше сожалею о том моменте, когда встретил тебя на станции.

— Для начала, не нужно нагнетать обстановку, — смеётся юноша, — подумаешь, встретили парочку чудовищ. Да на верхних уровнях синтраж только такие и водятся. Про типа в маске сказать многого не смогу, но, вероятно, он как-то связан с ассоциацией нобилити и проведением испытаний.

— Твои аналитические данные как всегда на высоте, что бы мы без тебя делали.

— Прошу, Иола, вот чего мне не хватало в коме, так это твоих замечаний. Главное то, что Нулла нас спас и дал полгода на выполнение его условий. Конкретно он предъявил требования как чемпиону мне, и это не значит, что требование будет касаться вас, если, конечно же, мы не будем в одной команде. Я всё равно планировал продолжать покорять Синтраж, и если через полгода мне придётся противопоставить свою команду лучшим командам десятых уровней для выявления сильнейшей, то так тому и быть. Не вижу в этом большой проблемы. Ну вложил человек излишне средств на продвижение команд, ну собирается он устроить шоу для повышения рейтингов синтраж. Конечно он будет волноваться о своих активах, конечно он будет что-то требовать. Не вижу в этом ничего плохого. А что на счёт таинственного убийцы, то тут есть два варианта. Либо это просто непричастный фанат, решивший спасти чемпиона...

— Либо? — не унимается Иола.

— Либо один из моих планов по спасению моей жизни сработал, и это моё личное дело, о котором вам знать не следует.

— Так не пойдёт, — качает головой уриец.

— Пойдёт, Иола, пойдёт, — глаза Умы теряют свой радостный блеск, — разве я спрашиваю тебя о том, кто из твоей великой семьи может стоять за тобой, кто из них может попытаться спасти

тебя однажды или убить? Разве я спрашиваю Куна о его делах? Да я знаю людей пострашнее бессмертного убийцы, которые сожрали бы меня с потрахами, допусти я его смерть на станции. У каждого есть свои секреты, свои сюжеты. Я за сохранение интриги, так что давайте оставим это в прошлом и перейдём к весёлой части.

— Ладно, — вздыхает наследник семейства Григ, — давай перейдём к той части, где ты используешь транзитные билеты на присутствующих.

— Ну вот — уже лучше. Значит, я, используя право победителя, должен зарегистрировать в синтраж пятерых людей?

— Совершенно верно, таким образом у тебя будет шанс отомстить нам по прохождении синтраж за то, что ты оказался... спасён нами.

— Ну ладно, — пожимает плечами Ума, — и где же мой блок?

— Держи, — Иола аккуратно кладёт устройство перед владельцем.

Монах берёт пальцами кубик высотой с сантиметр, и z-блок загорается синеватым свечением, начинает дребезжать, уведомляя о непрочитанных сообщениях, и выводит голографическое изображение архива непрочитанных уведомлений.

— Ого, меня поздравляют с победой в турнире... — бубнит Ума, просматривая почту. — Вот документы на получение корабля в личную собственность. Вот счёт за проживание. Счёт за питание. Счёт за порчу имущества. Счёт за адвоката по делу порчи имущества. Счёт за неуважение к суду и неявку на разбирательство. Счёт за автономное внесение залога. Счёт за моральную компенсацию...

Кажется, кто-то за столом начал похрапывать. А нет — просто Кун начал терять терпение.

— Счёт по компенсации уничтожения престижа кафе «Звёздочка». Счёт за ведение счетов... — Ума вдыхает полной грудью и продолжает, — уведомление о денежном вознаграждении. Ага, вот — право транзита. Чтобы воспользоваться правом перейдите по ссылке...

И вот перед монахом появляется голограмма со слишком идеальными чертами лица. «Пожалуйста, укажите имена и идентификационные номера кандидатов», — говорит она и замирает в ожидании. Юноша выводит изображение письма, полученного от Иолы, со списком имён и их номерами.

— Кун, Лемис, Дурий, Ви... Винсент, Сезаул. Сезаул?

— Уговор есть уговор, — вздыхает Иола, и Ума нарочито серьёзно кивает, будто помнит, о ком идёт речь.

Имена названы, система Синтраж обрабатывает данные, чтобы через некоторое время занести в списки «идущих» шестого уровня ещё пять дополнительных участников.

— Ну что, какие вы там мультики смотрели? — развалившись в кресле, спрашивает ничем не обременённый победитель...

Это был свободный порт прибытия. Проверка велась только на основе идентификационных

номеров, что избавляло людей от необходимости ждать в очередях. Всё равно контрабандистам здесь ловить было нечего, кроме песка, жары и моря.

Круизные лайнеры то прибывали, переполненные жаждущими отдыха пассажирами, то спешили ретироваться, забитые уже уставшими от отдыха туристами. Отдельно расположенная площадка для частных кораблей также не пустовала. Личные и корпоративные космолёты время от времени посещали этот курортный спутник. А в данный момент особое внимание привлекал скоростной стелс-корабль ИУ-100S. Случайные свидетели его посадки даже на секунду дольше необходимого задерживали своё драгоценное внимание на этом устройстве. Неслучайные же свидетели ждали, пока экипаж корабля не явит себя миру. Неслучайные свидетели в виде двух девушек, встречающих победителей турнира «Ню Нова».

И вот уже лепестки шлюза раскрываются, и под палящие лучи выходят пятеро мужчин. Грациозно выплывает уриец, ослепляя всех золотом своей шевелюры. Ковыляет явно не спавший всю ночь рахдиец. С наслаждением, будто впитывая тепло планеты, выходит авинец. Настороженно крадётс я вооружённый кросс. И, конечно же, нарочито расслабленно, покручивая кончик своей косы, появляется незиец.

Девушки ожидают кого-то ещё, и этот кто-то появляется возле них не со стороны корабля, чем сильно пугает дам. Благо, слегка потрёпанный человек выдерживает достаточную дистанцию, чтобы не попасть под физическое проявление испуга и, переждав секунду, заявляет:

— Я сделал, как ты просила...

— Вижу, — бросает девушка в фиолетовом трико, и глаза её по-кошачьи блестят, — спасибо.

Прилетевшая процессия приближается к встречающим, и мужчины каждый в своей манере представляются дамам. Кроме Умы: кажется, он испытывает неловкость.

— Тесса Немез, — представляется та, что с повадками пантеры.

— Ким Лилиас, — легко и почти неосознано для слуха говорит вторая.

Та, что представилась Тессой, становится напротив Умы и, сощутив глаза, внимательно изучает монаха.

— Горе-горе, да ты посмотри на себя: если бы не я, ты бы там уже раз десять сдох.

— Тесса... — начинает Алактум, но не успевает закончить мысль.

Колено девушки с хрустом врезается в грудь чемпиона. Змей девяти искусств падает и заходится в кашле.

— Два года! — не понятно, радостно или гневно говорит Тесса, и её нога гулко ударяется о череп юноши, — два года ни слуху ни духу, — пинок отбрасывает Уму ещё на шаг, — ни одного письмеца!

Врач хватает фурию, требуя прекратить:

— Я ж его только на ноги поставил, нельзя! Фу!

Остальные мужчины, наблюдавшие эту сцену, сдерживали улыбки. Только что они узнали первую слабость победителя «Ню Нова»...

— Ну что, — мило спрашивает Ким, поправляя своё кимоно — быть может, отпразднуем вашу победу? Заодно познакомимся поближе.

— Только я не пью, — поднимаясь с пола, говорит Ума, — не хочу, чтобы потом...

Голова болела адски. Стон. Кто-то стонет в унисон.

— Оооооох, говорил же я, что не пью... а вы за встречу, за победу, за... тьфу, вашу мышь!

— Есть что попить?

— Что вчера было?

— Где Ким?

— Без понятия, её вроде Кун последний видел.

— Разбудите этого бугая.

— Бесполезно: его не разбудишь, если он сам не захочет.

— Святое пламя! Сколько бутылок! Это всё мы выпили?

— Меня больше волнует, что выпив столько, ты не проснулась в моей постели.

— Ой, да заткнись.

— Ума, я же ясно говорил, что тебе нельзя напрягаться ещё две недели!

— Док, я помню, разве что случилось? Мы же заперлись в отеле...

— Может мы и заперлись, только вот кто-то выбил дверь.

— Да ладно...

— Более того, посмотрите новостные сводки за сегодня, похоже, что ночью неизвестная группировка терроризировала весь город...

— Только не говорите, что...

«19.02.13.24.05. Сегодня Вайб-Сити пережил нелёгкие времена. Группа анархистов по неясным мотивам ворвалась в галерею искусств Гунбаура и, взломав аквариумы с ген-краской бактерии Зено, окрасились ею буквально с головы до ног. Затем, не объяснив своё поведение, преступники ворвались в прокуратуру и освободили всех политических заключённых. Совершили набег на алкогольный завод ГунАлко и выкрали половину годового запаса крепких напитков.

Теоретики утверждают, что это была акция, направленная на борьбу с алкоголизмом. Есть основания полагать, что это было дело рук профессионалов, хотя бы потому, что террористы так и не были опознаны.

Преступники устроили бесплатную раздачу украденного алкоголя прямо посреди главной

улицы, и вскоре пьяный дебош охватил всю центральную часть города. Один из анархистов ворвался в мэрию и, захватив мэра, выпорол самого почётного человека города у всех на виду. Безобразия продолжалось, пока глава нашего города не признался во взяточничестве и отмывании средств.

Теоретики предположили, что это операция была создана с целью борьбы с коррупцией. Мэр города отказывается комментировать произошедшее, утверждая, что все его вчерашние заявления были сказаны в состоянии аффекта и не имеют ничего общего с реальностью.

На этих кадрах мы видим, как одна из преступниц совершает над своим соучастником насилие с помощью хлыста. Теоретики считают, что это может быть акт борьбы за гендерное равенство.

А эти кадры демонстрируют нам, как некий уроженец Сивилии, вероятно, из низкого слоя своего общества, выплясывает национальный танец посреди взрывов упавшего уличного фейерверка. Теоретики считают это актом протеста против аристократической ниши урийской нации.

Неизвестный преступник, по предположениям нации кросс, заполнил центральный бассейн имени «Мира» алкоголем и устроил массовые купания. Теоретики... теоретики не знают, на что могло быть направлено это действие.

К тому же кто-то запустил фейерверк с бранной надписью в адрес...»

— Ой-ой-ёй-ой-ёй, — Ума хватается за голову, — как же так вышло?

— Энтю самое, помню только, как мы решили сыграть в «слабо».

— Ой-ёй-ой-ой-ой.

— Так, а где мы потеряли Ким?

— Док, в новостях ничего там про неё не было?

— Секундочку, — врач ищет в вирте всё, что за прошлую ночь могло быть связано с его подругой, — вот. Местные сектанты «космического пламени» заявили о роспуске своей организации, утверждая, что к ним в общину спустилась богиня света, подчинив организацию и введя новые правила существования. Они сожалеют о прошлых своих деяниях и просят освободить их от этого благословения...

— Что, ж нужно идти спасать... — вздыхает Тесса.

— Никогда не думал, что буду спасать сектантов, — задумчиво говорит Ума...

Позже они записались в волонтеры. Все восемь человек. Влились в общий поток людей, страдающих от похмелья и стыда за прошлую ночь. Объединившись, уроженцы и приезжие приводили город в первозданный вид, чувствуя, как разум очищается пропорционально очищению города. Толпа гудела, перекидываясь шутками и делясь воспоминаниями, попутно собирая мусор и отмывая краску. Трёхдневная акция по уборке продлилась два дня, что не могло не радовать и позволило участникам потратить третий день исключительно на отдых. Совместный отдых. Потому как больше возможности могло и не представиться.

Это был тёплый вечер. Они стояли на берегу моря, погружённые в свои мысли, а неподалёку ждал аэромобиль.

— Что ж, господа, вот и пришло время прощаться... — говорит Иола, поправляя эфес сабли с гербом своего семейного древа.

— Всё-таки ты решил идти своим путём, — Ума ковыряет ногой мокрый песок, — ненавижу прощания.

— Извольте, ничего личного, но я изначально планировал создавать собственную команду. К тому же мама мне сказала, что ваша компания на меня плохо влияет.

— Ты-таки слишком горд, чтобы не быть главным.

— Или просто работай мы вместе, и покорение синтраж стало бы слишком простым. Я лучше воспользуюсь собственными навыками.

— Ох уж этот соревновательный душок... — монах полной грудью вдыхает морской воздух, — то есть, перефразировав, при другом раскладе ты был бы не прочь остаться под моим началом.

— Извольте не искать подтекста, которого нет, и не совокупляйте мою мозговую половину, сэр.

Тесса, о чём-то шушукаясь с подругой, внезапно решает вмешаться в разговор:

— Погодь-погодь, а с чего это ты взял, что главным будешь ты?

— Я решил это... по определению? — юноша взглядом ищет поддержки у остальных товарищей, но никто не собирается становиться между молотом и наковальней.

— Засунь своё определение знаешь куда? — сверкнув глазами, фурия упирает руки в боки.

— Ха-ха, я ожидал подобного разговора, поэтому сделал себе особый заказ, — Ума вытаскивает из походного рюкзака стильный кожаный плащ красного цвета. Надев его, поворачивается так, чтобы все видели надпись на спине. Рунические символы золотистого цвета вдоль плаща, составляющие надпись «капитан».

— А если в плаще поднять воротник, то уровень пафоса увеличится вдвое. Ещё я сапоги военного стиля заказал, но их пока не доставили.

— То есть ты таскал эту тряпку с собой на случай, когда я начну отбирать твоё капитанство? — взгляд девушки на грани презрения.

— Эх, — вздыхает незиец, — театральность тоже требует жертв, знаешь ли.

— Да, хренов космос, можешь называть себя как хочешь, всё равно будешь делать как я скажу.

— Я рад, что мы нашли выход в сложившейся ситуации.

В беседу мягко вливается Ким Лилиас:

— Простите, что мешаю вашей бессмысленной перебранке, — мило улыбается она, — но может вернёмся к основной теме вечера?

— Да-да, — соглашается Ума, — расставание, спасибо, что напомнила Лили, спасибо, что

позволила моему сердцу снова обливаться кровью...

— Ой, да заткнись, — Тесса закатывает глаза, — у тебя нет сердца. А касательно прощания, то мы с Ким приготовили всем прощальные сувениры!

— Чего это всем? Я же остаюсь.

— Вот тебе и не приготовили.

— Блииин.

Тесса вдыхает и свистит всей силой своих лёгких. Что-то отзывается издалека странным нечеловеческим кличем. Компания слышит звук рассекающих воздух крыльев, всё ближе и ближе слышны взмахи, и всем становится ясно, что размер приближающегося существа далеко не детский.

В воздухе появляется силуэт гигантской птицы, и вскоре пернатое чудовище пикирует к своей хозяйке. Огромный гриф в полтора метра высотой в дрессированной манере передаёт девушке пакет. Затем принюхивается, ковыляет к Уме и, изгибая свою выщипанную шею, трётся о ногу юноши.

— Гекатонхейр! Как же ты вырос, — искренне радуется монах, и гладит питомца, — эта безответственная леди-таки не смогла заморить тебя голодом, вот так сюрприз.

— Гекато! — кричит Тесса птице, — вот почему между нами двумя ты всегда выбираешь этого ублюдка? Ну да ладно.

Красавица открывает пакет, и Ким плавно извлекает из него первый подарок.

— Может, мы знакомы и недавно, но Иола Лемис Григ, ты самый галантный и приятный мужчина какого мы встречали. Поэтому мы, девочки, решили подарить тебе воспоминания нашего знакомства. — Тесса делает паузу, и Лили вручает урийцу гелионовый кристалл, — помести его в проектор и ты сможешь увидеть лучшие моменты вчерашнего вечера. Поддастся ностальгии когда захочешь, так сказать... Только властям Вайб-Сити это не показывай...

Иола в благодарность целует руку Ким.

— Добрейшему души человеку, самому открытому и не закомплексованному, Дурию мы хотим подарить абонемент в стриптиз клуб. Он будет действителен ещё неделю, как раз к окончанию текущего испытания синтраж.

Дурий Морж, захлёбываясь в благодарности, утирает одинокую слезу.

— Самому терпеливому и неразговорчивому члену нашей группы мы хотим подарить этот пситранслятор. Винсент, прошу. — Ким вручает авинцу браслет, и Винсент, кивая в благодарность, незамедлительно защёлкивает его на своё запястье.

— Теперь модель программы будет озвучивать то, что ты хочешь сказать... Вот только дизайн мы выбрали на своё усмотрение...

Из браслета вылетает шарик-проектор несколько миллиметров диаметром, и через секунду на его месте появляется голограмма миниатюрной женщины с крыльями, то порхающей вокруг хозяина, то садящейся ему на плечо.

— Это называется фея, кажется, из мифологии цивилизаций истока. Маленькая назойливая женщина. Мы решили, что это будет мило.

— Хозяин выражает вам свою благодарность, — тоненьким голоском сообщает голограмма, сидящая на плече Винсента, поглаживая его по голове.

— Да, — запинаясь девушка, — своеобразная прошивка, с юмором подошли создатели...

— Всё в порядке, — говорит меж тем фея, — господин доволен, ему давно уже не делали таких подарков.

— Вот счастливчик, — бубнит Ума, — теперь образ милой девушки постоянно будет называть его господином, да ещё и прилюдно...

— Что ж, продолжим! — говорит Тесса, и её подруга извлекает из пакета бутылку, — самому замкнутому, но знающему толк в выпивке, мы хотим подарить этот выдержанный в лучших традициях настой корня циклусума.

Хантер принимает подарок, и в знак признательности склоняет перед дамами голову.

— Что ж, примите это как благодарность за помощь этому недотёпе на турнире.

«Что вы что вы», — говорят смущённые мужчины и в свою очередь благодарят девушек за приятную компанию. Гриф меж тем ковыляет к врачу и требовательно на него смотрит, Док вздыхает и достаёт из-за пазухи кусок хлеба. Птица радостно вырывает угощение из рук лекаря.

Свет во взгляде Умы на секунду гаснет, и юноша подытоживает затихающее прощание:

— Дурий, ты точно не останешься? Никогда не думал, что ты будешь покорять синтраж в одной команде с тем, кто не может нормально ругнуться.

Рахдиец крикает:

— Да, мы же не выносим друг друга, как пить дать не выносим, но я так решил. Зато, вон, Кун с тобой остаётся...

— Пока остаюсь, — сипло перебивает хантер, — до десятого уровня всё равно испытания лучше проходить в команде, и это не значит, что мы теперь друзья.

— Ну конечно, ну конечно, — Ума даже не старается скрыть фальшь.

— Простите, что перебиваю, и простите, что Винсент не сказал вам раньше, — пищит фея, — но он решил остаться с Умой Алактумом.

Все замолкают, переваривая неожиданное заявление.

— Что ж, — Иола не кажется удивлённым, — я предполагал, что ты решишь остаться, к тому же, Винсент, наш с тобой контракт был прекращён сразу после турнира, так что ты мне ничего не должен. Я понимаю.

Монах решает разрядить слегка неловкую ситуацию, рассмеявшись и хлопнув авинца по плечу:

— Отлично, чем больше, тем веселее. Надеюсь, Иола, ты справишься и не воспримешь это как

знак того, что даже слепец видит к кому лучше присоединиться.

— Справлюсь: на этом уровне меня тоже ждёт пара человек, отобранных мною ранее. Мы зарегистрируемся на испытание позже вас, чтобы оставить интригу соревнования на потом.

— Просто признай, что ты боишься проиграть.

— Просто моя победа будет слишком простой, не хочу уснуть во время испытания...

Звон голосов вперемешку со смехом ещё некоторое время наполняют безлюдный пляж, прежде чем уриец с золотистой копной волос и прихрамывающий рахдиец не садятся в ждущий их аэромобиль и не покидают берег...

«Добрый день, добрый день, уважаемые слушатели аудио-потока Вайб-Ј! С вами ваш ведущий Хито, и сегодня мне снова выпала честь лицезреть испытание шестого уровня синтраж! Вот уже как месяц в Вайб-Сити проводится отсев команд, еженедельно испытывая участников. Шестнадцать команд получили пропуск к седьмому уровню, а проигравшие команды пробуют себя снова и снова. Что ж, Гунбаур будет местом проведения испытаний ещё в течение двух месяцев и затем, как и другие уровни: первые, пятые, как и другие шестые, поменяет место своей дислокации.

Сегодня участвуют десять команд, а это значит, что пять из них пройдут дальше. И вот уже с минуту на минуту столкнутся первые соперники. Команда Пин-Ар против команды Алактума. В каждой команде по шесть человек. Похоже, организатор этого уровня сортирует противников по равному количеству людей.

Погодите, мне сообщили, что капитан команды «Алактум» — это чемпион турнира «Ню Нова», проводимого каждые три года! Ого, турнир окончился меньше месяца назад, а победитель не тратит времени и уже покоряет шестой уровень! Безумно интересно будет вживую посмотреть, на что же способен сильнейший из новичков этого пятилетия!

Итак, вот оно! На песчаном берегу моря, при третьем полу-закате дня, команды стоят напротив друг друга и всем своим видом демонстрируют свою волю к победе! Команда Пин-Ар так же разнообразна по своему составу, как и команда Алактума. Правила довольно просты: нужно захватить тотем и продержаться его у себя как можно дольше. Пока кто-то из команды держит тотем, то устройство автоматически ведёт счёт времени его захвата. Испытание будет длиться полчаса. По истечению этого времени, тотем сообщит, какая из команд дольше владела артефактом, и эта команда и будет победителем. Можно использовать территорию в радиусе километра, включая море и искусственную пальмовую рощу.

Итак, уважаемые слушатели, десять секунд до начала! Пять. Четыре. Три. Две. Одна. Понеслась! По три человека из каждой команды ринулись к артефакту. Участник Винсент Зой с невероятной скоростью обстреливает команду противника. Конечно же, он использует дальнобойные игломёты, так как оружие выше D ранга запрещено. И его действия замедляют соперников! Что же в это время делает чемпион? Он... Ума Алактум и Кун Антис о чём-то спорят, не обращая внимания на испытание. Это уловка? Или им и вправду нет дела до происходящего?

А в это время команда «Алактум» захватывает тотем! Участник... (не могу узнать его имени) под прикрытием Тессы Немез и Ким Лилиас пробивается в сторону пальмовой рощи! Но нет! Пин-Ар перехватывает устройство и занимает оборонительную позицию!

Кажется, Ума и Кун начинают движение! Но куда же они направляются? Они бегут в сторону рощи... садятся в тенёк пальмы... и... начинают играть в трёхмерные шахматы. Кажется, они и не думают помогать союзникам...

Но что же происходит на пляже! Тесса Немез снова захватывает артефакт! И кто-то использует воздушную гранату, чтобы устроить небольшую песчаную бурю! Троица из команды Алактума добирается до рощи, а Винсент Зой наоборот бежит в самую гущу непроглядного песчаного столпа, чтобы атаковать противников. Он же авинец — ему не нужны глаза, чтобы видеть! Я же, в свою очередь, не вижу, что там происходит, но мне безумно интересно!

Что же видно на других фронтах? Кажется, Ума Алактум поставил Куна Антиса в невыгодное положение. Его ферзь... да о чём это я!

Вот уже капитан команды Пин-Ар и его правая рука Хи Чьесу врываются в рощу в погоне за тотемом! Девушки пытаются их задержать, но, кажется, что бой не равный, они уступают. Неужели, пока обладатель тотема пользуется выигранным временем, чтобы убежать, Ума Алактум не поможет своей команде?

...кажется — нет. Пока Кун думает над ходом, Ума лепит песчаные фигурки...

Что же произошло на пляже? Песок осел, и я вижу, как Винсент Зой стоит над парализованными телами четырёх членов команды Пин-Ар. Он тут же спешит на помощь дамам и вовремя, потому что им приходится нелегко...»

И снова медицинский отсек корабля, и снова Ума вырывается из объятий реге-капсулы. Прошло уже больше недели, как его команда покинула Гунбаур и продолжила покорение Синтраж, и почти каждый день юноше приходилось терпеть восстановительные процедуры. Шутка ли, нет, но у него начало создаваться впечатление, что кокон с каждым разом всё неохотней отпускает своего пациента, и однажды эта капсула решит его переварить.

А рядом уже стоит Док, изучая показатели обследования и что-то насвистывая себе под нос. Юноша надевает чёрную рубу и штаны, заплетает косу.

— Касательно твоего состояния, — начинает врач, и Ума улыбается в ответ:

— Не стоит: я веселился и был готов заплатить цену за веселье.

— Постой, твоё тело ещё не готово к такому перенапряжению. Тебя может и учили, но ты пока что на уровне участника сороковых этажей. Ты ещё не переступил ту грань, чтобы сражаться с кем-то уровня офицера.

— Думаешь, ты можешь сказать что-то, что уже не приходило мне в голову?

— А тебе приходило в голову, сколько минут ты использовал «жнеца» в день финала «Ню Нова»? Пять? Десять? Тебе не приходило в голову, что ты не можешь размахивать таким мечом дольше трёх минут? Тебе ещё повезло, что мышцы не разорваны, потянуты, да, как и сухожилия, как и связки, суставы... если ты собрался повторять такое каждый раз, то не сможешь покорить и половины уровней синтраж.

— Док, как я уже сказал: я знал, на что иду, и не стоит меня останавливать, — что-то змеиное и холодное проскользнуло во взгляде монаха, — если однажды попытаешься мне помешать, в то

время как я буду веселиться — можешь ненароком и умереть...

Секунда холодной дрожи проходит, и уже добродушный Ума хлопает доктора по плечу:

— Да не переживай ты так, пойдём, уже время завтрака. Кстати, ты же по национальности цикианец, не так ли? Откуда родом?

А на кухне уже были Ким и Кун, разогревали завтрак и обменивались ничего не значащими фразами. Было в этом моменте что-то уютное, пока владелец корабля не влетел в комнату, хорошенько врезавшись спиной об овальный стол. Ума тут же катится в сторону, избегая очередного удара Тессы, за ними вбегает Док.

— Стой, ему ещё с месяц до полного восстановления.

— Отстань, — рычит пантера, — ты знаешь, что он сделал?

— Не важно, если ты продолжишь его избивать каждый раз, как он что-то учудит — он так и не сможет сражаться на испытаниях в полную силу. Тесса, успокойся.

— А вы знаете, на что он потратил почти все призовые деньги? Деньги, которые могли обеспечить нам пропитание ещё по прохождению многих и многих уровней? Пока мы были на Гунбауре, этот идиот заплатил за перестройку одной из жилых комнат! Теперь там какая-то тренировочная зала, с возможностью повышения гравитации выше нормы. Скажите мне: оно того стоило?

— Да что тут такого, — смеётся Ума, — всем нужны свои игрушки.

— А такого, — шипит Тесса, — что скоро нам между испытаниями ещё придётся тратить время на заработок! Знаешь, сколько идущих прекратили покорение по причине попадания в финансовую яму?

— Ну не знаю, Тес, — мягко вмешивается Ким, — это были его деньги, он сам вправе ими распоряжаться. Мы уж что-нибудь придумаем.

— Спасибо, Лили, — кланяется монах и затем обращается к Тессе, — вот видишь, даже твоя подруга тебя не поддержала.

Что-то пищит, и Кун достаёт приготовленный завтрак из нео-печи.

— Отлично, — говорит Док, — давайте уже, наконец, позавтракаем. А где Винсент?

— Он уже ел, — отвечает Ким, расфасовывая порции между командой, — встал раньше и пошёл что-то искать в вирте.

— Ах, как вкусно, — мычит Ума, и улыбка благодарности касается лица Ким, — кстати, Лили, раз уж такое дело, я не могу определить кто из вас двоих некрасивая подружка. Ты гораздо женственней, чем эта бешеная кошка, но вот фигура у неё явно лучше...

Ким вскидывает руку, из рукава её кимоно вылетает игла, чтобы вонзиться в шею монаха.

— Ой-ёй, — жалуется юноша, вытаскивая иглу, — ладно, ладно, я был не прав. Пора притормозить: нам ещё три дня лететь до следующей колонии, такими темпами я не доживу.

— Да не страшно, — мило улыбается Лилиас, — не страшно, если ты сдохнешь, всё равно от

тебя пользы никакой не было.

— Кстати да, — поддерживает Тесса.

— Да ладно, то, что было на Ганбауре — не считается, — набивая рот, еле внятно говорит монах, — к тому же, всё закончилось хорошо.

— Если позволите, эх, да кого я спрашиваю, — тараторит Док, — я же сам запретил им любую физическую деятельность. Отдых, отдых и только отдых.

— К тому же, — подхватывает обвиняемый, — если вы на начальных уровнях без меня не смогли бы справиться, то зачем мне такая команда?

— Мы тебе зачем? — вспыхивает Тесса, — тогда если ты такой раненый-перераненый, то почему бы не подождать с месяцок, пока не восстановишься? Или тогда у тебя не будет оправданий твоей бесполезности?

— Касательно нашей спешки в прохождении, — кашляет Док, — полагаю, нам следовало рассказать им с самого начала.

— Что рассказать? — закипая, спрашивает Немез.

— В общих чертах, — мямлит Ума, — на станции в день финала мы встретили одного интересного человека...

В кухню заглядывает некрасивая с крючкообразным клювом и мёртвыми глазами голова птицы. Гриф-Гекатонхейр осматривает незамечающих его людей и, решив, что тут ему делать нечего, быстрыми мелкими шажками проходит мимо.

Через минуту из кухни доносятся звуки избиения и крики.

— Как вы могли втянуть нас в это? Подвергать наши жизни риску без нашего ведома!?

— Я требую гендерного равенства, требую права мужчинам!

— Тесса, стой, я как врач запрещаю калечить... ой, нет, только не меня, только не...

020

«Добрый вечер. Давненько я с тобой не связывался. О чём я не хотел говорить, так это как я перешёл черту на турнире. Опять. Ну что тут скажешь. Да, мне не хотелось никого убивать: я бы предпочёл насладиться победой глядя в их заплаканные глаза. Это правда, но, тем не менее, я также наслаждался, когда мои руки лишали их жизни.

Наслаждаться всем, что с тобой происходит... разве это не принцип... да не важно.

Интересно то, что чтобы не выглядеть чудовищем, я выбрал именно эту позицию. Сложно. Сложно, когда различные жажды противоречат друг другу. А ведь я по-прежнему считаю, что созданное людьми понятие дружбы для меня ущербно. И, несмотря на это, мне было жаль расставаться с людьми, с которыми мне было весело. Хотя осознание, что мы однажды будем противостоять друг другу, компенсирует все минусы расставания.

Разве хантер мне друг? Что ж, если соперничество с вероятным смертельным исходом в итоге тоже есть один из видов дружбы, то это единственная приемлемая для меня дружба. Разве

слепой авинец мне друг? Он мне интересен и как член команды невероятно полезен. И ничего нового я не скажу про врача. В итоге мы просто объединились, чтобы покорять синтраж. Сколько таких группировок рассеяны по Бездне: сотни, тысячи? Быть может, в конечном итоге мы и привяжемся друг к другу, как многие до нас, а может, разойдёмся своей дорогой.

Конечно, есть одно связующее звено — Тесса. Да, меня с ней связывает давний грех, травма, что в нынешних обстоятельствах рождает понимание невозможности любви между нами. Хотя и при других обстоятельствах не думаю, что мы были бы созданы друг для друга.

Ты уже догадываешься, зачем она проходит синтраж? И самое главное: зачем она искала меня? Можно подумать, что нас связывает дружба со времён академии боевых искусств. Я бы и сам так решил, если бы у неё не было причин хотеть меня убить. Но, что бы я ни говорил — она мне дорога. Дорога настолько, что я даже не обижусь, если однажды она решит пустить мне пулю в лоб.

Но сегодня мы говорим не только о ней. Давай я расскажу, каким образом Тесса, Ким и Док объединились по ходу испытаний. Знаешь же, что при регистрации участник говорит цель своего прохождения. Да, с этого лучше всего и начать. Как помнишь, в моей строфе вписано, что я просто делаю это для веселья и чтобы встретить сильных противников. Знаю, знаю, мне было лень придумывать что поинтересней. Не в этом суть.

Как думаешь, что написал Док? Конечно же, вступление в министерство медицины Весты, чтобы пересмотреть некоторые пункты о разрешении вмешательства в процесс человеческой жизнедеятельности. Я до конца не дочитал, заснул в середине. Если ты думаешь, что это была банальная цель, то послушай для чего Ким Лилиас начала покорение синтраж. Чтобы выйти замуж. Чтобы найти самого сильного и достойного человека, который будет способен защитить и дать здоровое потомство (по сути). Ахах, издевается она, или и вправду решила не заморачиваться и выбрать желание каждой женщины всех времён — в любом случае, я ей аплодирую. И, конечно же, Тесса Немез. Что её движет? Мсть. Она хочет стать достаточно сильной, чтобы отомстить за смерть своего брата. В честном бою. Один на один. По правилам мира боевых искусств. А ведь я тоже знал её брата, он был мне дорогим другом. Да, с тех времён, когда я ещё верил в дружбу. И знаешь: почему я не могу помочь ей в её мести? Потому что если кто и виноват в его смерти, так это я. Если ей и стоит, кому мстить, так это мне.

Безумие. Что же на самом деле сокрыто за нашими статусами?

Я уже отключил свои эмоции. Стыд? Вина? Злость? Я плохо помню эти чувства. У меня остался только смех. Смех и поле боя. Но вот что чувствует она? Раздираемая дружбой и семейным долгом, она всё ещё не может выбрать один из путей традиции. И, конечно же, она не сможет забыть про свою семью, про своего единственного брата. Иронично, не находишь? Она будет рядом, пока не превзойдёт меня и не сможет убить, а если не сможет, значит, так и умрёт в старости подле меня. Звучит красиво? А ведь в этом нет ни толики романтики. Это факты.

Да что это я снова всё о ней. Давай перейдём к первому уровню синтраж, где новички пробуют себя проявить. Три испытания для желающих стать «идушими». Первое — индивидуальное, где нужно было пройти безумно жаркий лабиринт с завязанными глазами. Суть в том, что его пройти невозможно. Нужно было продержаться больше получаса, показывая свою силу духа. Участники, конечно, об этом не знали, и те, кто не смог вынести жару или неопределённость, сдавались раньше срока. Ким и Тесса попали именно на такое испытание. Док, насколько я знаю, начал проходить синтраж ещё раньше них, но он не говорит, какое испытание выпало ему.

Дальше было веселее: из полусотни отобранных людей победить могли лишь те, кто добудет себе яблоко. Только вот яблок было всего двадцать. Там-то девочки и познакомились. Обе прошли и решили создать альянс на третьем испытании. Из двадцати оставшихся победили те, кто отобрал яблоко у одного из других участников. И почему яблоко? Вероятно, судья уровня садовод. Ну да ладно. Они прошли первый уровень на ура и решили покорять синтраж вместе. Второй уровень был больше головоломка, и там они преуспели только благодаря талантам Лилиас, уж я-то уверен. На третьем уровне девушки то и встретили Дока: он не мог пройти испытание, потому как не хотел (или не мог) вредить другим участникам. И никто не хотел брать в команду такого недотёпу. Что ж, фурии решили, что и сами смогут вредить другим участникам без чьей-либо помощи, а Дока взяли к себе как прислугу. К тому же врач в нашем деле всегда пригодится. Да.

К пятому уровню обычно участники уже формируют команды количеством до десяти человек, но ребята смогли пройти четвёртый уровень своими силами. То испытание даже транслировалось в вирт. Три команды, и цель каждой — захват вражеской базы. Всё просто и в то же время сложно. Тогда-то они и показали, на что способны, тем самым прославившись как одна из сильнейших команд начальных уровней.

Проблема была в том, что на пятом уровне все уже знали о силе, скрывающейся за этими милыми личиками, и другие команды объединились в борьбе против них. Троица прошла пятый уровень только с пятой попытки. Это заняло у них три месяца. Хм...

Что ж, теперь, так или иначе, мы с ними. И не думаю, что до десятого уровня есть команда, способная нас остановить. Через два дня мы примем очередное испытание. А затем полетим дальше, от планеты к планете, покорять уровень за уровнем, пока не достигнем нашей цели. Почему? Всё очень просто. Потому что мы сильные. И если потребуется, станем самыми сильными... Погодь... фух, я чуть не поперхнулся уровнем пафоса... надо быть осторожней.

Что? Да, меня гложет одна мысль, что будь я достаточно силен ещё тогда — семь лет назад — всё могло быть иначе...

Нет, не сейчас, мы ещё вернёмся к этому, мой свет. Я не сожалею, я просто скучаю порой по дому. По родителям. Я рассказывал тебе о них? Многие жители парка не от мира сего, считаются ущербными, живут в гармонии со своим невежеством, вдали от суматошной цивилизации Бездны. Но для ребёнка это было раем, просто мы тогда не понимали этого. Я ведь мог жениться, завести детей, работать, как и все другие: на ферме, в питомнике лечить животных или чинить комбайны. Но я родился с нормально болезненным взглядом на мир. «Умственно отсталые», — скажут эти грязные людишки. Но нет, как по мне — они гораздо более развиты, чем мы...

Помню, как я однажды накричал на родителей. А ведь эти жизнерадостные люди ни в чём не были виноваты. Просто у меня было плохое настроение, а они-то думали, что сделали что-то не так. Я потом всю ночь проплакал, сожалея о содеянном... Да... было время, когда я ещё мог плакать...

Ты всё ещё веришь, что я хороший человек. Что ж, я верю, что я хороший персонаж. Человеком же меня уже лучше не называть. Три года в монастыре не очистили меня. Помогли? Да. Сделали ещё сильнее, но не спасли. Потому что не от чего спасать. «Нет ни добра, ни зла», — учили они меня. «Всё находится в равновесии», — говорили они. Ну да ладно, равновесие — так равновесие.

Вот я думаю: а не станет ли только хуже от наших бесед. Быть может, нашими разговорами я

просто восстанавливаю свой внутренний баланс, только чтобы потом опять без колебаний его нарушить.

Ты ведь уже догадалась, зачем мне нужны эти сеансы? Знаешь, какого итога я жду? Одной переменной для решения моего уравнения... Но пока рано об этом, давай я лучше расскажу, как однажды заблудился в мезомаркете. Это была золотая осень...»

<http://tl.rulate.ru/book/8500/180949>